

НЕСПРАВНІСТЬ–ХВОРОБА, ФУНУЦІРНУВАТИ–ЖИТИ, ОСТАТОНЕ ПРИПИНЕННЯ
ФУНКЦІОНУВАННЯ–СМЕРТЬ.

Ключові слова: концепт, концептосфера, концептуальна метафора, слот, фрейм.

Аннотация

В статье на материале текстов интернет-форумов рассмотрены особенности когнитивного процесса метафоризации образа мобильного телефона в проекции на плоскость украинской языковой картины мира. В ходе исследования были выделены четыре модели концептуальных метафор, которые актуализируются в соответствующих текстах с помощью репрезентантов концептуальных оппозиций ЗДОРОВЬЕ–БОЛЕЗНЬ, ЖИЗНЬ–СМЕРТЬ, НОРМАЛЬНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ–ЗДОРОВЬЕ, НЕИСПРАВНОСТЬ–БОЛЕЗНЬ, ФУНКЦИОНИРОВАТЬ–ЖИТЬ, ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ–СМЕРТЬ.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, концептуальная метафора, слот, фрейм.

Summary

The research is devoted to such an element of the Ukrainian language world picture as the MOBILE PHONE concept. The article focuses on the process of metaphorical transformation of this concept and its realization in the texts of Internet forums in the representatives of the cognitive oppositions HEALTH–AILMENT, LIFE–DEATH. In the result of this research, such the models of the corresponding conceptual metaphors are defined: THE NORMAL FUNCTIONING–HEALTH, DISREPAIR–AILMENT, TO FUNCTION–TO LIVE, THE FINAL END TO FUNCTION–DEATH.

Keywords: concept, concept-sphere, the conceptual metaphor, frame, slot.

УДК 811.124+81'367.625

Алёшина И.Г.,
кандидат филологических наук,
Донецкий национальный университет

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДНЫХ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ГНЕЗДЕ ЛАТИНСКОГО ГЛАГОЛА *FLUERE*

Развитие лингвистической науки на современном этапе характеризуется повышенным интересом к словообразованию, в центре которого находится производное слово в составе комплексных словообразовательных единиц. Кризис и ограниченность устоявшихся традиций в подходе к анализу производного слова (выделение структурно-семантических типов) усилил прорыв в поиске новых путей исследования словообразовательных отношений (словообразовательная мотивация, развитие полисемии производных и т.п.). В круг языков, повышенный интерес к которым определился новыми тенденциями в словообразовании, входит и латинский язык.

История латинского языка античного периода в различных аспектах фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом были предметом рассмотрения в работах известных лингвистов И.М. Тронский, С.И. Соболевский, М.В. Сергиевский, Е.А. Реферовская, Г.Я. Туровер, Н.Г. Корж, А.А. Грушка, М.С. Гурычева, И.Г. Шенгелия, Я.М. Боровский, А.А. Дерюгин, А. Б. Долгопольский,

Б.М. Масис, Н.П. Летова, М.Г. Лопатина, Е.В. Литвиненко-Синицына, Г.И. Никулин, А.В. Широкова, А. Мейе, В. Пизани, Дж. Девото. Отличающиеся богатейшим числом слов “Лексиконы латинского языка”, создание которых относятся к XVI–XVIII векам [7], явились мощной базой для исследования латинского словообразования, тесно связанного с проблемами сравнительно-исторического языкознания XIX века (К. Бругман, Г. Гирт, В.М. Линдсей, Ф. Штольц и И.Г. Шмальц, А. Мейе и И. Вандриес, А. Жюре и др.).

Тематическая лексика латинского языка сравнительно не часто становится предметом лингвистического исследования, хотя отдельные лексемы привлекали внимание исследователей (пространственная лексика в работах М.Г. Сенива [3]). Из последних работ следует отметить монографию российской исследовательницы А.В. Грошевой, посвященную латинской земледельческой лексике (2009) [2]. Используя традиционные исследовательские методы, автор проводит семантический и этимологический анализ основных лексем, составляющих основу ландшафтной, земледельческой и ботанической лексики латинского языка с целью выявить сохранность индоевропейского слоя в каждом классе. В работе подробно анализируются словообразовательные особенности глаголов и существительных, связанных с земледельческой терминологией. Основным источником для А.В. Грошевой стало произведение М.П. Катона “De re rustica”.

Актуальность предпринятого нами исследования определяется необходимостью изучения глубинных механизмов формирования семантики производных на базе словообразовательных гнезд (далее СГ), закономерностей семантической преемственности в рамках СГ.

Предмет исследования – особенности деривационно-семантической структуры лексических единиц СГ латинского глагола *fluere*.

Цель работы – структурно-семантическое описание СГ глагола *fluere* – предполагает выполнение таких задач: установить механизм семантической преемственности индоевропейского корня* *bhleu* и глагола *fluere*; определить границы СГ глагола *fluere*; описать семантическую структуру производных на основе лексикографических и текстовых источников.

Методы исследования: метод сплошной выборки, компонентный анализ, этимологический анализ, сопоставительный метод.

СГ глагола *fluere* представляет собой сложное структурное образование. Это большое словообразовательное гнездо, лексемы которого описывают разные значения, связанные с водной средой. Глагол *fluo, fluxi, fluctum*, потом *fluxum, fluere* [10, 159], имеет в латинском языке значительное количество производных, причиной чего, по словам Ф. Мартен, является наличие трёх корней, от которых образуются производные: корень основы инфекта **flu-**: *flu-us, a, um* прилагательное в сложных формах *profluus, a, um* полно текущий; *superfluosus, -a, -um*; *flu-idus, -a, -um* редкий; *flumen, fluvius*; корни формы супина (образованного расширением *t* или *c*): **fluct** *fluct-us, fluctuare*; корень **flux-**: *fluxus, -a, -um* [9, 84–85]. Этимологические истоки глагола *fluere* находим в индоевропейском корне *bhleu-*, который имел

значение “надувать, раздувать, прибывать (о воде), изобилывать, течь, литься” [10, 158–159]. Фонетический переход *bh* в *f* объясняется тем, что в латинском языке начальное *f* в словах индоевропейского происхождения выводится из предыхательного *bh* [4, 114]. Производные от *fluere* заменили индоевропейскую группу слов, производных от санскр. *sravati* “он течет” (корень *sreu-* имел значение “идти, скользить”), греческую форму *ρεω* и другие, корни которых не получили развития в латыни, но отличались продуктивностью в кельтских языках (ирл. *sruaim*). Исчезновение *sreu-* возможно связано с наличием в латинском языке омонимичной группы от глагола *fruor* “наслаждаться”, с которой *fluere* связывают формы **с** или **без** гуттурального: *fluo, fluvius, -fluus* и *fluxi, confluges, fluctus* [6, 242]. Возможно, как указывают А. Эрну и А. Мейе, это связано с контаминацией групп слов от *sreu-*, которая в латыни перешла в *frou-* и группы слов от *bhleu-*, указывающей на падение жидкости [6, 242]. В древнегреческом языке существовал глагол *φλουω* “я рождаюсь, я возникаю, я бью ключом, я теку в изобилии”. Опираясь на закон пропорциональной аналогии, широко используемом для объяснения словопроизводства [1, 23], М. Бреаль указывает на происхождение данного глагола от формы *flugvere* подобно *struere* от *strugvere* (ср. греческие формы). Гуттуральный звук остался только в форме перфекта *fluxi* вместо *fluc-si*, в некоторых древних производных, как *fluctus, confluges* и др. Напротив, классические производные, как *fluitare, fluidus*, больше не представляют следы *g* [5, 100].

Предлагаемые М. Бреалем производные от глагола *fluere* включают следующие глаголы: *affluere, confluere, defluere, diffluere, effluere, influere, interfluere, profluere, refluerе, transfluere*, другие *fluctus, us, fluctuatio, flumen, fluxus, -us, confluges, fluxus, -a, -um, fluctuosus, -a, -um, fluvialis, fluviatilis, -e, flumineus, -a, -um, fluidus, a, um, refluus, -a, -um* [5, 99].

Ф. Мартен проводит четкую границу производности корней *flu-*, *fluc-*, *flux-* и, в отличие от М. Бреаля, называет не только прямые, но и переносные значения глагола и производных. По его мнению, корень **flu-** имеет такие производные: *fluus, -a, -um, profluus, -a, -um, superfluus, -a, -um, affluere, confluere, fluidus, -a, -um, flumen, fluvius; fluc-* *fluctus, fluctuare; flux-* *fluxus, -a, -um* [9, 84–85].

Более полный вариант продуктивности данного глагола находим у А. Эрну и А. Мейе. Указанная ими графическая форма *conflouont*, которая относится к 117 г. до н.э., имеет корень в графическом виде *flo-* [6, 241]. К уже указанным присоединяются *fluens, fluor, fluidare, fluentum, fluenta, fluentinosus, fluentare, fluentia, fluibundua, fluescere, fluus, perfluus, confluus, profluvium, confluvium*. К искусственным и по своему характеру поэтическим относятся сложные формы: *tabifluus, dulcifluus, blandifluus, splendifluus*. Производные от *flumen*: *flumineus, fluminalis (bas latin), transfluminalis, flumentana*. Производные от *fluvius* (форма древнего прилагательного, менее употребительная, чем *flumen*, и избегаемая Ю. Цезарем, форма персонифицированная и священная, божественная): *fluvialis, transfluviare, fluviaticus, fluviatilis, fluviatus, fluviolus; diffluviare, quadrifluvium* (техн.) [6, 242].

На основе изложенного выше попытаемся обобщить предлагаемые лингвистами значения семантической структуры. С этой целью проанализируем словообразовательный потенциал глагола *fluere*. Семантическая структура первичного глагола *fluere* включает следующие значения: течь, литься, струиться; стекать; протекать, идти, проходить, уноситься; доходить, направляться, клониться; растекаться, шириться, распространяться; проистекать, происходить; изобиловать; падать; ниспадать; шататься, быть беспомощным; слабеть; устремляться, валить; утопать, пропадать, гибнуть; *позд.* изливать, струить, производить, доставлять. Таким образом, глагол *fluere* использовался для обозначения как ненаправленного, так и направленного движения жидкости, в основном воды, а также ненаправленное плавание предметов по поверхности воды. К метафорическим значениям относим значение исчезновения (уноситься), свободное расположение (ниспадать об одежде), падение как удаление из начальной точки, физиологические и эмоциональное состояние, выражение изобилия, плавное движение воздуха подобно воде, физическое состояние слабости влекущее смерть.

Глагольные производные реализуют частично прямые и переносные значения первичного глагола: *affluere* “притекать, протекать; стекаться, прибегать; доходить, доноситься; быть в изобилии”; *confluere* “сливаться, соединяться; нахлынуть, собираться массами; находиться в изобилии, протекать; растекаться, разжижаться”; *circumfluere* “протекать вокруг, обтекать, огибать; толпиться вокруг; изобиловать”; *defluere* “стекать вниз, свергаться; вести род, происходить; растекаться; ниспадать или небрежно сливать; спадать; плыть, плавать; отступать, удаляться; постепенно переходить; выпадать на долю; проходить, исчезать; выпадать, вылезать; устареть”; *diffluere* “разливаться, разливаясь; истекать, обливаться; тонуть; рассыпаться, разлетаться, развеиваться”; *effluere* “вытекать, течь; изливать, проливать; растекаться; выходить наружу; выскользнуть; исчезать”; *influere* “втекать, вливаться; протекать; незаметно входить; устремляться, вторгаться; растекаться”; *interfluere* “течь между, протекать по”; *perfluere* “протекать, течь; втекать, вливаться; обливаться; ниспадать; изобиловать”; *profluere* “вытекать, литься, течь”; *refluere* “течь назад; разливаясь”; *transfluere* “протекать, вытекать”; *fluctuare* = *fluctuari* “волноваться; дрожать; носиться по волнам”; *flutare* = *flutari* “течь; плыть, плавать; развеиваться, трепыхать, колыхаться”; *fluitare* “течь, струиться; носиться по волнам, плыть; качаться, развеиваться, болтаться; быть в недоумении, колебаться, пошатнуться; растекаться, расплываться”. Формой фреквентатива является *fluitare*, обозначающий ненаправленное, пассивное движение предметов на поверхности воды. С точки зрения морфологической структуры *fluitare* “течь, струиться; носиться по волнам; качаться, быть в недоумении; растекаться” является формой фреквентатива от *fluere*; при этом по значению глаголы разошлись.

Остановимся на других производных названного глагола. Субстантивный блок; *fluctus, us* “течение, волнение; морской вал, волна; текучесть; волнение, смятение”; *fluctuatio* “волнение, бесперывное движение; колебание, нерешительность”; *flumen* “течение; река; вода; поток; плавное течение”; *fluxus, us*

“течение; истечение; поток; отек; шлейф”; *confluges* (арх.) “слияние, сливающиеся воды, место слияния”; *fluvius* “течение воды, проточная воды; река”; адъективный блок: *fluxus*, -a, -um “текучий, жидкий; свободно ниспадающий; повисший; вялый; шаткий; приходящий; ветхий; расшатанный”; *fluctuosus*, -a, -um “волнующий, бурный; волнистый”; *fluvialis* “речной”, *fluviatilis*, -e “речной”; *flumineus*, -a, -um “речной”; *fluidus*, -a, -um “текучий; широкий, ниспадающий; спускающийся; расслабленный; разжижающий”; *refluus*, -a, -um “текучий назад, находящийся в состоянии слива; омываемый морем” [5, 99]. Единственным наречием является лексема *affluenter* “изобильно, в изобилии”.

Проиллюстрируем указанные значения на материале произведений “Метаморфозы” Апулея и “Естественная история” Плиния. Цитируемые авторы довольно часто употребляют префиксальные глагольные производные как в прямом, так и переносном значениях. *Hic cruorem praeterfluentis aquae rore deluere* [Apu. Met., 8, 18]. – Тот обмывал кровь водой из протекавшего мимо ручья. Причастие прошедшего времени *praeterfluentis* реализует прямое значение “протекать вдоль”. *Cum fluvium transcenderemus, qui forte praeter viam defluebat* [Apu. Met., 7, 18]. – Мы переправлялись через реку, встречавшуюся (протекавшую) на пути. Производный глагол *defluebat* имеет значение первичного глагола “течь, протекать”. *Ipse (Belus) palude Cendebia a radicibus Carmeli profluit* [Plin. Hist. nat. 1, 75]. – Она (река Бел) вытекает из болота к подножию горного хребта Кармел. Производный глагол *profluit* приобретает направительное значение “вытекать” благодаря префиксу *pro-*. Фреквентативный глагол *fluitant* реализует свое прямое значение в следующем предложении. *Nullum corpus animalium recipit, tauri camelique fluitant* [Plin. Hist. nat., 1, 72]. – Не удастся получить ни одного тела животных, быки и верблюды плавают. *Affluere divitiis homines et honore et laude potentis* [Plin. Nat. hist., 6, 1]. – Люди, сильные почетом и похвалой, утопали в богатстве. Префиксальный производный глагол *affluere* реализует метафорическое значение “утопать (в богатстве)”. *Quadrupes reccidens, qua sanguis effluxerat, toto tergo supinatus invitus dominum suum devolvit ad terram* [Apu. Met., 8, 5]. – Истекая кровью, животное опрокинулось и рухнуло навзничь, при этом сбросив седока на землю. Производный глагол *effluxerat* имеет прямое значение “течь (о крови)”. *Confluunt civium maestae catervae, secuntur obvii dolore sociato, civitas cuncta vacuatur studio visionis* [Apu. Met., 8, 6]. – Стекаются к ней горестные толпы граждан, встречные присоединяются, разделяя её скорбь. Префиксальный производный глагол *confluunt* реализует метафорическое значение “стекаться (о толпе)”. Значение “стекаться (о людях)” реализует другой глагол *influunt*, что свидетельствует о развитой системе глагольной синонимии производных. *Et influunt innuptarum puellarum decorae subole, hinc Gratiae gratissimae, inde Horae pulcherrimae...* [Apu. Met., 10, 32]. – Стекаются тут вереницы прелестных девушек, отсюда – Грации грациознейшие. Подобное значение этого глагола “стекаться (но о моральных качествах)” в следующем предложении. *Nec enim vel unum vitium nequissimae illi feminae deerat, sed omnia prorsus ut in quandam caenosam latrinam in*

eius animum flagitia confluxerant [Apul. Met., 9, 14]. – Не было такого порока, с которым не зналась бы эта негоднейшая женщина, но все гнусности к ней стекались, словно в смердячую выгребную яму. *Ut in orbe termini circumfluentis reciproco gressu mea recalcans vestigia vagarer errore certo* [Apul. Met., 9, 11]. – Чтобы, описывая бесконечное количество раз один и тот же круг, не сбивался с проторенного пути. Причастие настоящего времени *circumfluentis* имеет в дословном переводе значение “огибать”. Синонимичное значение имеет глагол следующего предложения *difflebat*. *Interdum acerrimo gravique odore sulfuris iuvenis inescatus atque obnubilatus intercluso spiritu difflebat, utque est ingenium vivacis metalli, crebras ei sternutationes commovebat* [Apul. Met., 9, 24]. – Между тем молодой человек, нанюхавшись серы, невыносимо острый и тяжелый запах которой облаком окружал его, с трудом переводит дыхание, и, по свойству этого едкого вещества, принимается то и дело чихать. *Quaqua tamen insignis illius pallae perfluebat ambitus, individuo nexu corona totis floribus totisque constructa pomis adhaerebat* [Apul. Met., 11, 4]. – Там же, где волнами ниспадало дивное это покрывало, со всех сторон, была вышита сплошная гирлянда из всех цветов и плодов, какие только существуют. Суффиксальный производный глагол *fluctuare* несмотря на прямое значение “волноваться, бушевать (о водной стихии)” имеет метафорическое значение “волноваться (выражение эмоционального состояния)”. *Sed dum bono tanto percita saucia mente fluctuat, lucerna illa...* [Apul. Met., 5, 23]. – Но пока она, таким блаженством упоенная, рассудком своим не владеющая, волнуется. В отличие от производных других частей речи наречие развивает только переносное значение первичного глагола *fluere*: “обильно”. *Panis numerosus vinum probe calicibus ecfriticatis affluenter immissum* [Apul. Met., 4, 7]. – Хлеба вволю, вино до краев (обильно) в перетертые чаши налито.

Выводы.

1. Вершина СГ глагол *fluere* полисемична, семантическая структура которой включает ЛСВ со значениями, с одной стороны, тесно связанными с семантикой индоевропейского корня *bhleu-*, с другой стороны являющимися отражением семантического развития корня. Таким образом, с генетической точки зрения являясь индоевропейским, глагол *fluere* наследует систему значений на основе закона устойчивости значения, суть которого в том, что значения слов, раз возникнув, могут сохраняться в системе родственных единиц в долгих лет.

2. Словообразовательный потенциал каждого ЛСВ проявляются по-разному. Наиболее полно реализуется во всех ступенях производности ЛСВ со значением “течь, вытекать, протекать”, которое является прямым значением. Оно проецируется во всех производных, что подтверждает постулат А.Н. Тихонова о том, что подавляющее большинство производных возникает на базе прямых номинативных значений производящей основы. Именно прямые значения являются связующим звеном однокоренных слов и поддерживают их семантическое родство.

3. Семантический объем глагола *fluere* полностью задействован в формировании значений производных СГ. Причем, сохраняя в большей мере прямые значения глагола *fluere*, семантическая структура производных менее объемна и более конкретизирована.

4. Классификация производных по частеречной принадлежности, позволяет установить глагольный, субстантивный, адъективный блоки, сопоставительный анализ которых свидетельствует, во-первых, о неравномерной количественной численности, во-вторых, об их специфическом смысловом разнообразии. Если глаголы сохраняют живую связь с первичным глаголом, дублируя и уточняя его прямые значения, то производные существительные вносят заметный вклад в развитие абстрактной лексики латинского языка.

Литература

1. Бурсье Э. Основы романского языкознания / Э. Бурсье. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 680 с.
2. Грошева А. В. Латинская земледельческая лексика на индоевропейском фоне / А. В. Грошева. – Санкт-Петербург : Наука, 2009. – 413 с.
3. Сенів М. Г. Функціонально-семантичний аналіз системи просторових і часових відношень (на матеріалі латинської мови) : монографія / М. Г. Сенів. – Донецьк : Донеччина, 1997. – 384 с.
4. Тронский И. М. Очерки по истории латинского языка / И. М. Тронский. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953.
5. Breal M. Dictionnaire etymologique latin / M Breal, A. Bailly. – Paris : Librairie Hachette, 1885. – 494 p.
6. Ernout A. Dictionnaire étymologique de la langue latine (Histoire des mots) / A. Ernout, A Meillet. – Paris : Klincksieck, 2001. – 833 p.
7. Forcellinni E. Totius Latinitatis Lexicon, consilio et cura J. Facciolati, opera et studio Forcellini alumni seminarii Patavini, lucubratum / E. Forcellinni. – Prati : Aldinianis, 1858–1875. – Vol. 1–6.
8. Lewis Ch. T. Latin Dictionary. LL.D / Ch. T. Lewis, Ch. A.Short. – Oxford : Clarendon Press, 1879.
9. Martin F. Les mots latins groupés par familles étymologiques / F. Martin. – Paris : Hachette livre, 2007. – 340 p.
10. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch / J. Pokorny. – Francke Verlag Bern, 1959. – B. I. – 1182 s.
11. Caesar G. J. Commentariorum de Bello Gallico [Электронный ресурс] / G. J. Caesar. – Режим доступа : <http://www.militera.lib.ru/h/caesar/index.html>.
12. Plinius C. Secundus (Naturalis historia, Vols. 1–5. Lipsiae, 1892–1909) [Электронный ресурс] / C. Plinius. – Режим доступа : <http://www.lib.ru/h/plinius/index.html>.

Аннотация

В статье исследуются проблемы структурной и семантической организации словообразовательного гнезда глагола *fluere* в латинском языке. Установлено этимологические особенности глагола *fluere*, определен состав производного гнезда и сделана их семантическая классификация.

Ключевые слова: этимология, словообразовательное гнездо, корень, сема, структура.

Анотація

У статті досліджуються проблеми структурної і семантичної організації словотвірного гнізда дієслова *fluere* у латинській мові. Встановлено етимологічні особливості дієслова *fluere*, визначено склад похідних словотвірного гнізда та здійснена їх семантична класифікація.

Ключові слова: етимологія, словотвірне гніздо, корінь, сема, структура.

Summary

In the article considered problems of structural and semantic organization in the word-formation nest *fluere* in Latin. The etymologic features of verb *fluere* are set, composition of derivatives is certain in the structure to word-formation nest and their semantic classification is produced.

Keywords: etymology, word-formation nest, root, sema, structure.

УДК 81'371

Навроцька Н.А.,
аспірантка,

Горлівський державний педагогічний інститут іноземних мов

СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ КВАЗІЕСИВНИХ ДІЄСЛІВ, ЯКІ ВИРАЖАЮТЬ ПСИХОЕМОЦІЙНИЙ СТАН ОСОБИ, У ЗІСТАВНОМУ АСПЕКТІ

Відсутність системного опису семантичних особливостей дієслів, які виражають психоемоційний стан особи, сприяє актуальності зіставно-порівняльного дослідження на матеріалі англійської та німецької мов, які є різноструктурними, та на матеріалі української мови, яка є неспорідненою з англійською та німецькою мовами. Поодинокі випадки зіставно-порівняльних досліджень дієслів вищезазначеної семантики переважно присвячені окремим дієслівним лексемам з якимось одним значенням та виконані на матеріалі не більш, ніж двох неспоріднених мов [1; 3; 4; 5].

Метою дослідження є зіставно-порівняльний аналіз семантичних особливостей есивних дієслів, які виражають психоемоційний стан особи, в англійській, німецькій та українській мовах. У зв'язку з цим були поставлені наступні завдання: 1) встановлення корпусу та утворення семантичної класифікації есивних дієслів, які виражають психоемоційний стан особи в англійській, німецькій та українській мовах; 2) зіставний аналіз семантичних особливостей квазіесивних дієслів, які виражають психоемоційний стан особи, в англійській, німецькій та українській мовах. **Одиницею дослідження** є лексико-семантичні варіанти дієслів (далі ЛСВ), які виражають психоемоційний стан людини. Наприклад, в англійській мові дієслово *to assail* має 5 лексико-семантичних варіантів, 3 з яких виражають психоемоційний стан особи та увійшли до виборчого матеріалу: 1) *нападати, атакувати* (формула тлумачення (далі ФТ): “S ситуації каузує O ситуації перебувати у стурбованому, незадоволеному, пригніченому стані” каузативне); 2) *гостро критикувати* (ФТ: “S ситуації сильно критикує когось, перебуваючи у збудженому стані” квазіесивне вимови); 3) *з запалом братися (до роботи)* (ФТ: “S ситуації енергійно береться за роботу, перебуваючи у підвищеному емоційному стані” квазіесивне поведінки). Під **емоційними дієсловами** (від лат. *emotioverbum*) розуміються дієслова, які виражають внутрішні стани людини, які не виникають самі по собі, а каузуються тією чи іншою оцінкою події з боку суб'єкта.

Матеріалом дослідження є дієслова української, англійської та німецької мов, які виражають психоемоційний стан людини, які були відібрані суцільно з